

DOI 10.31483/r-102765

Стрыгина Светлана Владимировна

АНТРОПОЛОГИЧЕСКАЯ РОЛЬ ПРАВА В СОХРАНЕНИЕ СОЦИАЛЬНЫХ ЭКОСИСТЕМ МАЛЫХ НАРОДОВ СЕВЕРА РФ

Аннотация: в исследовании обосновывается значение юридической антропологии в сохранении социальной экосистемы народов Севера. Рассматриваются проблемы в правовом регулировании по сохранению самобытности их жизнедеятельности. Автором были подвергнуты анализу имеющиеся нормативные акты, а также эмпирический материал, относящиеся к сохранению традиционных социальных институтов этих народов. При помощи синтеза определены возникающие проблемы сохранности социальных систем. Исторический метод позволил определить истоки сохранившихся обычаев и традиций кочевых народов. Результатом является выработка рекомендаций по сохранению самобытности социальной экосистемы народов Севера Российской Федерации при помощи права.

Ключевые слова: социальные экосистемы, антропология права, народы Севера, традиционные формы, нематериальное наследие, кочевая семья, интеллектуальная собственность, права коренных народов, поликультурная идентичность.

Abstract: the study substantiates the importance of legal anthropology in preserving the social ecosystem of the peoples of the North. Problems in the legal regulation of preserving the originality of their life activity are considered. The author analyzed the existing regulations, as well as empirical material related to the preservation of the traditional social institutions of these peoples. With the help of synthesis, the emerging problems of the safety of social systems are identified. The historical method made it possible to determine the origins of the surviving customs and traditions of nomadic peoples. The result is the development of recommendations for preserving the identity of the social ecosystem of the peoples of the North of the Russian Federation with the help of law.

Keywords: *social ecosystems, anthropology of law, peoples of the North, traditional forms, intangible heritage, nomadic family, intellectual property, rights of indigenous peoples, multicultural identity.*

Введение

Антропологический подход к развитию человечества свидетельствует о признаках в человеческой популяции саморегулирующейся социальной экосистемы, по некоторым сходствам с взаимосвязанными и взаимообусловленными процессами, происходящими в природной среде. Результативность ее существования зависит от приспособленности и адаптации к внешним условиям всей экосистемы, куда входят как биологическая, так и социальная составляющая, где последняя носит конкретный исторический характер.

Современный этап развития цивилизации, характеризующийся высоким развитием технического прогресса, требует для дальнейшего существования всей экосистемы человечества выработку мер по устойчивому развитию, когда деятельность и удовлетворение потребностей современного общества не наносит вреда для последующих поколений, а находит баланс между ними. В связи с этим была выработана Концепция устойчивого развития, предполагающая объединение всех социальных, этнических, возрастных групп для участия в управлении развитием территорий.

Достижения прогресса в современном мире породили много возможностей для развития как каждого человека, так и социальных групп. В то же время эти процессы могут привести к исчезновению культурных особенностей, самобытности малых народов, этносов. Поэтому перед человечеством стоит задача сохранения их поликультурной идентичности. Это относится особенно к полиэтническим странам, куда входит Российская Федерация.

Постановка таких проблем требует обратить внимание на сохранение и развитие экосистем малочисленных народов, к которым, например, относятся народы Севера Российской Федерации, в наибольшей степени сохраняющие традиции и обычаи, пришедшие из веков и представляющих истоки человеческой культуры. Следует заметить, что используемое в Российской Федерации понятие

«народы Севера» включает не только народы Арктики и собственно «Севера», но также коренные народы Сибири и Дальнего Востока, где проживают малые народы, численность некоторых всего несколько сотен человек. К ним относятся языковые группы людей, говорящих на различных языках.

Антропологические основания права в сохранении социальных экосистем народов Севера.

Социоэкосистемы могут быть представлены как социальное взаимодействие людей и природы, а также людей между собой. Поэтому сохранение самобытного образа жизни – основа благополучного развития и сохранения этносов, что относится к народам, проживающим в районах Севера. Решение этой задачи возможно при помощи нормативного закрепления их гарантий в традиционных сферах жизни на основе антропологического подхода к праву, означающего осмысление человеческой природы и человеческого бытия в нормативном регулировании, анализ способов человеческого существования в правовой реальности.

Монтескье в «Духе законов» говорил о том, что правовой порядок в том или ином обществе определяется интересами людей, а также такими объективными данными, как климат, характер местности, плотность населения и другими социологическими характеристиками [5].

Человек подсознательно всегда испытывает потребность в национальных корнях, что заключено в историко-моральных ценностях, выработанных из поколения в поколение. Роль права состоит в придании им цивилизованной формы, сохранении самобытности, не допуская нарушения прав других членов общества.

В человеке заключено одновременно социальные и биологические начала, что должно учитываться в нормативном регулировании правового пространства. Например, у народов Крайнего Севера, в силу постоянного многовекового проживания в экстремальных условиях, исторически сложилась определенная форма осознания окружающего мира, в котором присутствуют как глубинный уровень коллективного, так и индивидуального сознания.

Экстремальные природные условия требуют необходимости государственной поддержки этих народов, поэтому федеральное и региональное законодательство должно так регулировать традиционные виды хозяйствования, чтобы суметь учесть интересы как социальных групп, так и всего государства.

Но нужно отметить, что это не всегда удается реализовать. Это прослеживается, в частности, в главной, традиционной, веками сложившейся отрасли сельского хозяйства на Крайнем Севере – оленеводстве, представляющем образ жизни коренного населения, и для большинства – единственный источник существования.

Оленеводство крайнего Севера – это целый культурно-хозяйственный комплекс, предполагающий существование автохтонного постоянного населения с сохранением своих обычаев и традиций. И если отрасль как культурно-хозяйственный комплекс перестанет существовать, будет принято решение о переходе на вахтовый метод, то коренные народы полностью утратят свою идентичность.

Существующие пробелы в праве, отсутствие нормативного определения «оленьих пастбищ» в законодательстве на федеральном уровне не дают возможность установить их юридическую классификацию, а управление северным оленеводством существует лишь на локальном уровне.

В феврале 2022 года был принят проект Федерального закона «Стратегия развития северного оленеводства Российской Федерации до 2030 года», который предусматривает усовершенствованные меры поддержки этого традиционного занятия, что должно способствовать улучшению традиционной жизнедеятельности субъектов этих отношений.

Надо отметить, что развитие северного оленеводства скажется положительно на формирование продовольственной базы Севера и финансовой составляющей всей страны, поскольку при правильном нормативном регулировании, создании необходимых условий, эта отрасль принесёт большую прибыль, как это наблюдается в других странах (Норвегии, Финляндии, Швеции и других).

Наличие пастбищ входит в основу успешного развития оленеводства. Но имеющиеся нормы не позволяют этому быть реализовано на Дальнем Востоке,

где пастбища расположены на землях лесного фонда. Поэтому их использование возможно только по конкурсу на условиях аренды. Правила предусматривают, что арендатор на своей территории должен заниматься не только оленеводством, но и охраной лесов, животного мира, что большинству хозяйств не по силам, в силу этого воспользоваться участком не всегда удастся.

Принятие указанной стратегии развития оленеводства на федеральном уровне будет отвечать антропологическому подходу в праве, который направлен на изучение и закрепление правового бытия народов, групп и личности в современном и традиционном обществе. Это необходимо, поскольку остаются сложности, связанные с занятием традиционным промыслом. Например, в тундровых районах наблюдается тенденция истощения оленьих пастбищ, связанная с перевыпасом крупных стад домашних северных оленей [4, с. 84], что влечет за собой серьезные проблемы как для отрасли, так и для жизни северян.

Недостатки в нормативном регулировании создают препятствия в традиционных методах добычи объектов животного мира, а также использованием природными ресурсами, что представляет жизненную необходимость в экстремальных условиях Севера, и от чего зависит здоровье и подчас жизнь, проживающих на этих территориях людей.

На Крайнем Севере оленеводство представлено в основном в виде семейных хозяйств кочевников, имеющих статус малого семейного бизнеса. Для обеспечения экономической устойчивости такого предпринимательства необходимо принятие нормативных актов по его поддержке как регионального, так и федерального уровня. Но поскольку предпринимательство осуществляется в экстремальной среде, то положения федерального законодательства, связанные с льготами для мелкого и среднего предпринимательства, распространяющиеся в одинаковой мере на всю страну, не отражают всю специфику районов проживания и традиционного образа жизни оленеводов.

Правовое положение оленеводства определяется разными нормативно-правовыми актами, которые подчас противоречат друг другу, написаны сложным

языком, их содержание в большинстве случаев вообще неизвестно оленеводам и уже по этой причине не используется ими для защиты своих прав.

Например, представляется абсурдным и непродуманным принятый нормативный акт, обязывающий оленеводов платить за вывоз твердых бытовых отходов, хотя они девять месяцев в году находятся на выпасе оленей, и при этом платить их обязывают по месту прописки. В соответствии с принятым положением предприниматели, занимающиеся оленеводством и разведением оленей в районе Инты, республики Коми, получили претензии на оплату вывоза твердых бытовых отходов. Но выпас оленей не подразумевает содержание животных в загонах и поэтому отсутствуют такие отходы. Принятие подобных норм приводит к тому, что предприниматели ликвидируют свое дело.

Региональные законодательные инициативы в области оленеводства нередко не согласуются с федеральным законодательством и потому не осуществляются. С 1 января 2021 года вступили в силу изменения в Постановление Правительства Красноярского края «О компенсации части затрат на содержание домашних северных оленей», в соответствии с которыми оленеводческие хозяйства, осуществляющие традиционный образ жизни, без спецучёта оленей не смогут получить субсидию на оленепоголовье, поскольку выполнить эти требования невозможно при кочевничестве по климатическим условиям.

Так, в Ямало-Ненецком автономном округе, который лидирует по числу оленей, меньше всего закреплены права предпринимателей-оленеводов, и недостаточно урегулированы вопросы по выделению новым предпринимателям земельных участков [9].

В южных и северо-западных районах Якутии существует проблема взаимоотношений урбанизированного населения и оленеводов за счет разностей ценностей и культуры. В этих районах в настоящее время наблюдается интенсивное промышленное освоение территорий и здесь сталкиваются интересы потомственных оленеводов, ведущих традиционный образ жизни, организовавших свои сельхозкооперативы, и промышленных компаний, которые производят добычу золота, алмазов и других полезных ископаемых. При этом земельные

участки компаниям предоставляются «по договоренности» с родовой общиной, поскольку нормативными актами эти отношения не предусмотрены. Последствия такого положения могут быть непредсказуемы: от неправильной эксплуатации земельных участков, до отказа коренных жителей от занятия своим промыслом и переходом на работу в пришедшие на их территорию холдинги. Это приведет к разрушению национальной культуры, традиций, обычаев и другие немаловажных составляющих культурного и духовного наследия коренных народов.

Традиционный образ жизни народов Севера характеризуется определенной уникальностью и своеобразием, вне которого они могут не сохраниться как самостоятельные этносы, в основе которых лежит уникальный опыт многих поколений, их особые отношения с природной средой. А оленеводство – это основа сохранения культурных и национальных традиций, если его уничтожить путем нововведений, которые не урегулированы правом с учетом интересов этносов, то существует риск потерять нацию [11].

Кроме того, коренные народы Севера, как и любые национальные меньшинства, испытывают определенное давление со стороны доминирующего общества, поэтому они обладают меньшими возможностями для самовыражения и отстаивания своих интересов, что объективно требует предоставление им нормативно закрепленных и гарантированных дополнительных прав и гарантий.

Федеральный Закон «О гарантиях прав коренных малочисленных народов Российской Федерации» от 30 апреля 1999 г. №82-ФЗ закрепляет, что природопользование, основанное на историческом прошлом предков, относится к традиционному образу жизни, который подлежит охране [7].

Это подтверждается рядом нормативных актов. Так, в соответствии с п. 7 ст. 395 Налогового кодекса Российской Федерации общины коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока освобождаются от уплаты земельного налога в отношении земельных участков, используемых для сохранения и развития их традиционного образа жизни, хозяйствования и промыслов, что относится и к физическим лицам.

К сожалению, некоторые народы Севера, Сибири и Дальнего Востока сегодня на грани исчезновения, что является показателем еще недостаточной эффективности юридического регулирования. Нужно учесть, что кодификация обычного права в этих районах оказалась unsuccessful, поэтому применение норм права должно происходить с учетом исторического опыта.

В случаях регулирования жизнедеятельности малочисленных народов следует просчитывать все факторы в социальных связях: экономические, национальные, исторические, ментальные. Без учета влияния менталитета на все сферы общественной жизни не может быть эффективной как правовая, так и экономическая политика.

У коренных этносов Севера взаимосвязь «человек – природа» включена в повседневную жизнь и систему воспитания. Их правосознание оказывает существенное социальное воздействие на регулирование многих жизненных проблем, поэтому так важно учитывать особенности исторически сложившегося менталитета, который отражает особое, своеобразное видение себя и окружающей природы, идентификацию с ней и своей семьей.

В многонациональном государстве недопустимо игнорирование такого явления, как правовой менталитет: исторически сложившихся определенных взглядов и предпочтений на право у общностей малых народов.

Проблемы сохранения нематериального наследия народов Севера Российской Федерации

Народное творчество

Антропологический подход в праве к существующим социальным экосистемам означает такое конструирование норм, где учитываются морально-этические, духовно-нравственные ценности человека и конкретные условия среды существования. Это проявляется в сохранении культурного наследия – основы социальной экосистемы народа.

Большое значение для культуры страны имеет нормативное регулирование нематериального наследия народов Севера. Это относится к нерешенной пока задаче его закрепления в авторском праве и интеллектуальной собственности.

Одной из проблем является экспансия китайского рынка, предлагающего имитацию предметов традиционной культуры народов Якутии. Поэтому так важно разработать и принять специальный республиканский закон о сохранении особо ценных предметов музейных коллекций, архивных документов, книг, аудио – и видеозаписей. Начавшийся формироваться в республике Саха Единый региональный каталог нематериального наследия безусловно имеет большое значение в сохранении самобытности экосистем.

К одному из самых сложных вопросов, не нашедшего возможности решения в законодательном порядке федерального уровня, это регулирование устного народного творчества.

Якутия – один из немногочисленных регионов Российской Федерации, где до сих пор имеется бытование устных жанров фольклора, где особое место занимает устная эпическая традиция якутов, к которой относится, к примеру, Олонхо – передававшийся из поколения в поколение на протяжении веков сказителями, героический эпос. В 2005 году он был провозглашен ЮНЕСКО шедевром Устного и Нематериального Наследия Человечества. Олонхо получил всемирное признание в 2013 году при переводе его на английский язык и публикации в престижном издательстве Англии «Глобал Букс», после чего текст главного эпоса «Нюргун Боотур Стремительный» стал распространяться по всему миру [10].

Нужно подчеркнуть, что само понятие «олонхосут» требует нормативного закрепления для сохранения его самобытности и исконной принадлежности тому народу, где он возник. Вместе с тем, сохранность устного творчества наиболее сложная проблема авторского права в силу его специфики.

Ученые считают, что проблемой нормативного регулирования в данном случае является отражение в законодательных нормах общинной специфики права интеллектуальной собственности коренных народов как устойчивой социальной группы. Это связано с тем, что состав общины в силу естественных при-

чин может меняться (смерть, рождение, замужество или женитьба и уход из семьи). «Но при этом обычные права, относящиеся к их культурному наследию, принадлежат всем членам объединения как носителям традиции народа» [14].

Устное народное творчество имеет непереоценное значение, поскольку в нем отражается стремление познать окружающий мир посредством духовного преобразования. В одном из важнейших международных документов, «Декларации о правах коренных народов» Организации Объединенных Наций, принятой 13 сентября 2007 года, говорится, что народы имеют право на сохранение и защиту своей интеллектуальной собственности, на культурное наследие и традиционные формы его выражения [2].

Но гражданское законодательство РФ (статья 1259 Гражданского кодекса РФ) произведения фольклора не относит к объектам авторских прав [1], что вступает в противоречие с указанным международным документом и конституционным принципам защиты культурной самобытности всех народов страны и требует дополнительного изучения и пересмотра существующего правового регулирования.

Современный ученый Норбер Рулан, изучив особенности формирования источников права, подчеркивает, что каждая культура должна выработать структуру внешнего поведения социальных отношений, знания и верований, которые делают возможным выживание членов данного общества [12].

Кочевая традиция как феномен культурного наследия

Наиболее интересным элементом культурного наследия Севера является кочевая традиция, проявляющаяся в социальном институте кочевой семьи и мало где сохранившаяся в мире. Это уникальная организация семейной жизни, сохраняющая родовые традиции предков. Семья – составная часть определенного этноса, свойства которой проявляется особенно там, где еще сохранились традиционные виды хозяйственной деятельности. Она является фундаментом, который определяет традиции, обычаи, методы воспитания личности.

З.С. Жиркова считает, что семья: «представляет собой сложный комплекс весьма тонких и деликатных отношений – социально – биологических, хозяйственно-бытовых, правовых, духовных, нравственно-психологических и других» [3, с.118]. Семья у народов Севера играет большую роль в семейно-родовом просвещении и воспитании в системе межпоколенческих отношений кочевых народов.

Кочевые семьи – это семьи оленеводов, ведущих кочевой образ жизни, следующих за основным источником своего существования, оленями, по тундре и тайге в значительном отдалении от стационарных поселений. Кочевой образ жизни не имеет оседлости, это переходящий с места на место со своим жильем и имуществом исторически сложившийся и обеспечивающий не истощительное природопользование кормовой базы тип существования в природной среде.

Поскольку правовая антропология подчеркивает необходимость основания права в человеческом бытии, то этот самобытный социальный институт семьи нуждается в эффективном правовом регулировании. Следует подчеркнуть, что мораль и право, как развитые нормативно-ценностные системы оказывают воздействие на формы бытия людей.

Только с 2016 года были узаконены кочевые семьи с принятием Закона Республики Саха (Якутия) «О кочевой семье», значение которого в первую очередь заключается в том, что он установил наконец официальный статус этого социального института [8].

Природе человека и его нравственным нормам существования противоречило имеющееся до 2016 года нормативное регулирование, запрещающее усыновлять детей народам, ведущим кочевой образ жизни, даже если речь шла о близких родственниках, поскольку их образ жизни предполагает проживание в чуме, который гражданское законодательство не относит к жилым помещениям. Принятие закона о кочевой семье фактически ликвидировало дискриминацию в отношении этих прав. Внесенные изменения в федеральное законодательство

(Семейный и Гражданский кодексы) закрепили положение о том, что представители коренного малочисленного населения не должны больше предоставлять документы о праве пользования жилым помещением (или собственности на него).

Показателем социально – исторического и естественно-природного уровня развития коренных малочисленных народов Севера является удовлетворение жизнеобеспечения семьи. Нужно сказать, что в советский период развития понятие «кочевая семья не существовало». Семья оленевода была уничтожена, нарушены права человека и детей на воспитание в семье, что прямо противоречило антропологическим началам человека. Мужчины годами жили одни в тайге или в тундре, женщины с детьми в поселках, утрачивая навыки жизни в кочевых условиях.

В РФ с 2018 года было проведено исследование семей, проживающих в тундре и ведущих кочевой образ жизни. В результате чего было выяснено, что в настоящее время существует несколько понятий «кочевая семья» и моделей в соответствии с ними.

Были выделены следующие модели кочевой семьи:

- нуклеарная семья – папа, мама, дети, бабушки, дедушки;
- расширенная семья – кочевая семья, состоящая из многочисленных родственников;
- община как семья.

В первую очередь стоит заметить, что сами коренные жители Севера – оленеводы, ведущие традиционный образ жизни, не указывают состав кочевой семьи, поскольку он может меняться в зависимости от обстоятельств и времени года. Но под своей семьёй они подразумевают именно нуклеарный ее тип. Если рассматривать истоки существования кочевой семьи, то исторически к этому понятию относилась расширенная семья.

В настоящее время, как считают ученые: «Более распространенным является расширенное понимание семейных отношений, как отношений близких и дальних родственников (как кровных, так и по браку)» [6]. Они связаны оленеводством на общей территории, принадлежащей общине.

Модель община – семья имеет новое содержание, которое включает субъектов различных взаимодействий. Она включает в себя с одной стороны кочевую составляющую (оленоводы, ветеринары, чумработницы), а с другой стороны стационарную (администрация общины и поселка, больница, школа, пошивочный цех, хлебопеки и т. д.).

Конституция РФ наделяет субъекты РФ правом создавать собственное законодательство с учетом индивидуальных характеристик региона. Органы законодательной ветви власти субъектов РФ обладают полномочиями издавать акты законодательного характера, но нормативное закрепление понятия кочевой семьи в Законе Республики Саха от 15 июня 2016 года N 1660-З N 963-V «О кочевой семье» оказалось недостаточным в современных реалиях как для жителей, так и для правоприменителей. Стал известен прецедент, когда бабушка с внуком подали документы для включения в реестр на признание их кочевой семьей.

Заключение

Экосистемный подход к социальной организации общества свидетельствует, что необходимым условием ее благополучного цивилизованного существования является поддержание интересов всех ее участников, что возможно реализовать при помощи нормативного регулирования. Это обусловлено тем, что целью социального института права является обеспечение решения конкретных вопросов, значимых для существования и воспроизводства человеческих сообществ.

Вместе с тем, это требует реализацию антропологического подхода в праве, что обеспечит возможность выживания в ходе социально-исторического процесса развития человека, находящегося во взаимосвязи со средой, организацией своей деятельности и существующими на данный период времени социальными институтами.

Антропологический подход может позволить определить основы правовой политики в социальных системах, куда относятся социальные институты народов Севера, куда входят языковые группы людей, говорящие на различных язы-

ках. Перед государством стоит задача по обеспечению сохранности их социальных экосистем в экосистеме всего общества и человечества, что связано с регулированием в сфере традиционного природопользования и защиты исконной среды обитания.

Современная жизнь экосистем малых народов зависит в возрастающей степени от технологий, воздействующих на социальные связи, порождая новые моральные ценности и представления. Как пишет Т. Парсонс: «Ценности занимают ведущее место в том, что касается исполнения социальными системами функции по сохранению и воспроизводству образца, так как они суть не что иное, как представления о желаемом типе социальной системы...» [13].

Основу культурного наследия Севера составляет живая культура коренных народов, которая требует особой защиты под воздействием глобализации, угрозы растворения и нивелировки. Право при этом должно выработать основы с учетом природных особенностей народа, экстремальных условий его проживания, традиций и обычаев. Его задача – предметно воплотить главные ценности, формирование которых было заложено в древних истоках и которые получают новое воплощение в соответствии с современными требованиями. Поэтому антропологическое правопонимание предполагает комплексный подход с учетом психологических, социокультурных, ментальных и других компонентов народа.

Это требует выработки юридического механизма соотношения этнических норм с федеральным и региональным законодательством, а также соответствие последних между собой, что даст возможность понять, какие формы жизнедеятельности социальных экосистем народов Севера требуют дополнительного регулирования, чтобы сохранить традиционные обычно-правовые модели этнокультурного развития. Отсюда следует, что изменения в экосистемах должны происходить осознанно и целенаправленно, только в таком случае они будут способствовать развитию нации.

Список литературы

1. Гражданский кодекс Российской Федерации часть четвертая (с изменениями на 11 июня 2021 года) (редакция, действующая с 1 января 2022 года) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://docs.cntd.ru/document/902019731?marker=64U0IK>
2. Декларация Организации Объединенных Наций о правах коренных народов. Принята резолюцией 61/295 Генеральной Ассамблеи от 13 сентября 2007 года [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/indigenous_rights.shtml
3. Жиркова З.С. Семейно-родовое просвещение, образование, воспитание в системе межпоколенческих отношений кочевых народов / З.С. Жиркова // Педагогический журнал. – 2017. – Т. 7. №3А. – С. 115–122.
4. Зуев С.М. О развитии изгородного северного оленеводства в Ямало-Ненецком автономном округе / С.М. Зуев, Г.Ф. Деттер, К.Г. Филант // Научный Вестник Ямало-Ненецкого Автономного Округа. – 2018. – №11. – С. 83–85.
5. Монтескьё Ш.Л. О духе законов / Ш.Л. Монтескьё; пер. А.Г. Горнфельд [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://az.lib.ru/m/monteskxe_s/text_1748_de_1_esprit_des_lois.shtml
6. Народные депутаты республики Виктор Губарев и Елена Голомарева 18 февраля 2022 года приняли участие в работе круглого стола, посвященного вопросам кочевой семьи и оленеводства [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://iltumen.ru/news/21450>
7. О гарантиях прав коренных малочисленных народов Российской Федерации. Федеральный Закон от 30 апреля 1999 г. №82-ФЗ (редакция, действующая с 7 февраля 2022 года) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102059473>
8. О кочевой семье. Закон Республики Саха (Якутия) от 15 июня 2016 г. 1660-3 N 963-V (с изм. и доп. от 30 мая 2017 года) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202205280007>

9. Оленеводы-предприниматели: трудный путь к обретению экономической самостоятельности // Научный вестник Ямало-Ненецкого автономного округа. – 2020. – №1 (106). – С. 20–45.

10. Олонхосуты Якутии [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cbsykt.ru/news/olo-khosuty-yakutii/>

11. По законам тундры. В северных регионах страны развивают традиционное оленеводство [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.agroinvestor.ru/regions/article/36776-po-zakonom-tundry-v-severnykh-regionakh-strany-razvivayut-traditsionnoe-olenevodstvo/>

12. Рулан Н. Юридическая антропология / Н. Рулан [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://kursach.com/biblio/0010026/000.htm>

13. Парсонс Т. Системы действия и социальные системы / Т. Парсонс [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://sociology.mephi.ru/docs/sociologia/html/parsons_modern_soc_systems.ht

14. Слепцов А.Н. Защита самобытной культуры и традиционных знаний коренных малочисленных народов севера в контексте права интеллектуальной собственности / А.Н. Слепцов, И.А. Слепцова [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://surguvest.elpub.ru/jour/article/view/668>

Стрыгина Светлана Владимировна, канд. филос. наук, доцент, ФГБОУ ВО «Саратовский национальный исследовательский государственный университет им. Н.Г. Чернышевского», Россия, Саратов
